

Роль институтов гражданского общества в формировании правопослушного поведения женщин-осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы: экзистенциальные, психологические и пенитенциарные аспекты

МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА КАЛУЖИНА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ПУХАРЕВА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, puchareva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>

Реферат

Введение: осмысление вопросов роли и значения институтов гражданского общества в решении одной из значимых проблем ресоциализации, социальной адаптации осужденных, предупреждения совершения новых преступлений обуславливает целесообразность разработки новых подходов к ее изучению, в частности требует исследования в экзистенциальном и психологическом контексте мировосприятия и отношения к проживанию периода наказания как отрезка жизненного пути осужденных-женщин, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. *Цель:* изучить основные жизненные типы, или варианты жизни, осужденных женского пола, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, на примере исправительной женской колонии Краснодарского края, где при взаимодействии с УФСИН России по Краснодарскому краю реализуется проект Краснодарской региональной благотворительной общественной организации «Здоровое поколение» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов, фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело», гранта губернатора Кубани с участием специалистов – педагогов, психологов. *Методы:* теоретический анализ, сравнительный анализ, психологическое тестирование, статистический метод, методика «Актуальный вариант жизни» (А. Г. Шишева). *Результаты:* методологический принцип комплексности позволяет провести исследование такого социального феномена, как ресоциализация, с позиций кибернетики, когда процессы обучения, воспитания и развития рассматриваются как особый вид управления познавательной деятельностью (формирование субъективной модели актуального варианта жизни, активной жизненной позиции, направленности на решение индивидуальных задач, достижение успеха в дальнейшем, готовности использовать время, извлекая возможную личную пользу, рационально и сообразно запланированным целям в будущем), что дает возможность выявить специфику прямых и обратных связей в социальных процессах, изучить средства, способствующие повышению эффективности управления, в том числе в правоохранительной сфере. *Выводы:* ориентиры на гуманизацию пенитенциарной политики должны основываться на междисциплинарных подходах к решению задач ресоциализации осужденного; выбираемые участниками проекта в качестве реального или идеального варианты жизни являются социально одобряемыми в современных социально-экономических реалиях и содержательно реализуются большинством; осужденные конструируют собственный стиль жизни, который может быть реализован в рамках социальных правил и демонстрирует их устремленность к восстановлению социальных функций и интеграции в социум.

Ключевые слова: безопасность общества и государства; вариант жизни; экзистенциальная психология; жизненный личностный тип; представления о мире; смысл существования; личность осужденного; ресоциализация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Калужина М. А., Пухарева Т. С. Роль институтов гражданского общества в формировании правопослушного поведения женщин-осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы: экзистенциальные, психологические и пенитенциарные аспекты // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 254–264. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.003.

Original article

Role of Civil Society Institutions in Promoting Law-Abiding Behavior of Female Convicts Serving a Sentence of Imprisonment: Existential, Psychological and Penitentiary Aspects

MARINA A. KALUZHINA

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia

kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

TAT'YANA S. PUKHAREVA

Kuban State University, Krasnodar, Russia, puchareva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>

Abstract

Introduction: understanding the role and importance of civil society institutions in solving one of the significant problems of resocialization, social adaptation of convicts, prevention of new crimes makes it expedient to develop new approaches to its study, in particular, requires research in the context of existential and psychological problems of world perception and attitude to living the period of serving a sentence as a segment of the life path of female convicts serving criminal sentences in places of deprivation of liberty. *Purpose:* to study key life options (variants of life) of female convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment on the example of the correctional facility for women in Krasnodar Krai, where, in cooperation with the Directorate of the Federal Penitentiary Service in Krasnodar Krai and financial support of the Presidential Grant Foundation, the Social Innovation Support Fund "Vol'noe Delo" and the Kuban Governor Grant, a project of the Krasnodar Regional Charitable Public Organization "Healthy Generation" is being implemented with the participation of teachers and psychologists. *Methods:* theoretical analysis, comparative analysis, psychological testing, statistical method; methodology "Relevant variant of life" (A.G. Shisheva). *Results:* the methodological principle of complexity allows to conduct a study of such a social phenomenon as resocialization from the standpoint of cybernetics, when the processes of learning, upbringing and development are considered as a special type of cognitive activity management (formation of a subjective model of the relevant life option by female convicts-project participants; active life position with a focus on solving individual life tasks and achieving success in the future; willingness to use time rationally and in accordance with planned goals to get possible personal benefits), which helps identify the specifics of direct relationship and feedback in social processes and study the means to improve management efficiency, including in the law enforcement sphere. *Conclusion:* guidelines for penal policy humanization should be based on interdisciplinary approaches to solving problems of resocialization of convicts; variants of life chosen by the project participants as "real" or "ideal" are socially approved in modern socio-economic realities and are meaningfully implemented by the majority; the project participants construct their own lifestyle, which can be implemented within the framework of social rules and demonstrates their aspiration to restore social functions and integration into society.

Key words: security of society and the state; life option; existential psychology; life personality type; ideas about the world; meaning of existence; personality of the convict; resocialization.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.3.9. Legal psychology and psychology of security.

For citation: Kaluzhina M.A., Pukhareva T.S. Role of civil society institutions in promoting law-abiding behavior of female convicts serving a sentence of imprisonment: existential, psychological and penitentiary aspects. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 254–264. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.003.

Введение

Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определены исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. К актуальным тенденциям в достижении данных целей относится включение новых направлений социальных функций, что предопределяет совершенствование нормативного правового регулирования, учет позитивного отечественного и зарубежного опыта. Одним из проявлений этого можно считать комплексное решение государством задач, направленных на максимальное использование и развитие конструктивного потенциала как отдельной личности, так и институтов гражданского общества при решении социально значимых проблем ресоциализации отдельных категорий граждан. Институт ресоциализации как социально-правовое явление в немалой степени способствует достижению целей и задач уголовно-исполнительной политики, выступает значимым элементом социальной функции государства.

Среди важнейших условий эффективной ресоциализации лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, следует назвать создание необходимых социальных, экономических, психологических, медицинских и правовых условий, позволяющих вести законопослушный образ жизни, что в конечном итоге существенно влияет на показатели рецидивной преступности. Процесс ресоциализации довольно длителен, состоит из определенных этапов (этап исполнения наказания, период первичной ресоциализации после наказания, продолжительный этап интеграции в социум). Федеральный закон «О пробации» определяет пенитенциарную пробацию, применяемую в отношении осужденных в исправительных учреждениях, как совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также подготовку к этапу освобождения.

Пенитенциарная пробация реализуется различными субъектами, перечень которых установлен законодательно, может быть соотнесен с субъектами, наделенными компетенцией профилактики правонарушений, указанными в федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». К ним относятся органы исполнительной власти, учреждения уголовно-исполнительной системы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

УИК РФ в числе основных средств исправления осужденных указывает общественное воздействие, оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. Особая роль в практике ресоциализации осужденных, в отношении которых применяется пробация, отводится социально ориентированным некоммерческим организациям, общественным объединениям, предоставляющим услуги социального, педагогического, правового и иного характера, направленные на возвращение к правопослушному образу жизни граждан, которые отбывали уголовное наказание в местах лишения свободы и нуждаются в данной форме социальной поддержки.

Общеизвестно, что в отношении отдельных категорий осужденных существуют свои особенности отбывания уголовного наказания. Так, ст. 100 УИК РФ предусмотрено наличие домов ребенка в исправительных учреждениях, в которых женщины, имеющие детей, отбывают наказание. Это влечет необходимость создания условий для нормального проживания, развития детей, а также подбора и реализации специального комплекса психокоррекционных мероприятий. В этой связи представляет интерес опыт ресоциализации лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительной колонии № 3 в пос. Двубратском Краснодарского края, где с 2014 г. на постоянной основе при финансовой поддержке Фонда президентских грантов, фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело», гранта губернатора Кубани при участии педагогов, психологов и при взаимодействии с УФСИН России по Краснодарскому краю осуществляется комплексный многоуровневый процесс, направленный на восстановление в правах, статусе, дееспособности, определяемый как ресоциализационное воздействие. Ресоциализация включает профессиональное развитие (женщины-осужденные имеют возможность пройти обучение по таким направлениям, как «Основы предпринимательской деятельности», «Ландшафтный дизайн», «Пользователь ПК»), коррекционное воздействие (организация праздников, например Дня матери, рождественские встречи со священником, беседы «Духовный путь и развитие женщины, ценности семьи и материнства»), выявление несформированных, неразвитых способностей и их восстановление (мастер-классы по уходу за новорожденным, развитию личностных способностей), профилактика (формирование и развитие антикриминальных мотивов правопослушного поведения, изменение социальных установок).

В основе ресоциализации лежит сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, юридических и организационных мер, направленных на формирование у индивида способности и готовности стать полноценным членом общества. Процесс ресоциализации женщин имеет ряд значимых особенностей, в контексте экзистенциальной и психологической проблематики требует изучения их мировосприятия и отношения к проживанию периода отбывания наказания как отрезка жизненного пути. Исследователи отмечают, что осознание совершенного преступления, назначенного наказания и протяженности жизненного периода в условиях изоляции от общества вызывает глубокие личностные переживания, актуализацию вопросов бытия в условиях несвободы, для разрешения которых человеку важно наполнить свою прошлую, настоящую и будущую жизнь значениями и смыслами [1; 2]. Личностный кризис как результат осознания происходящего на данном этапе жизни влечет две возможные альтернативы: позитивное разрешение и качественно новый уровень функционирования личности либо дальнейшую деструкцию, часто проявляющуюся в формах асоциального и делинквентного поведения. Поэтому, как подчеркивают исследователи, ис-

правительная работа должна начинаться с момента прибытия осужденных в пенитенциарное учреждение [3–5], при этом коррекцию важно осуществлять с учетом психологического и духовного измерения личности [6].

Весомым сдерживающим фактором при совершении преступлений является наличие детей, поэтому участниками Краснодарской региональной благотворительной общественной организации «Здоровое поколение» на системной основе проводятся обучающие семинары для женщин-осужденных, направленные на развитие уважения к материнству, привитие навыков общения с малышом, воспитание чувства ответственности, например «Мотивация осужденных матерей к законопослушному поведению. Формирование общепринятых ценностных установок», «Эффективные методы и толерантный подход для успешной ресоциализации осужденных-матерей», «Соблюдение прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей».

Общим отличием женщин от мужчин является большая эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившейся ситуации, кроме того, в условиях изоляции у них значительно возрастает тревожность. Вышеназванными обстоятельствами обуславливается актуальность исследования тех социальных ценностей, обладание которыми в первую очередь предупреждает возвращение бывших осужденных к противоправному поведению.

Цель статьи – изучение основных жизненных типов, или вариантов жизни, женщин-осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительной женской колонии Краснодарского края, участвующих в ресоциализационном проекте по инициативе Краснодарской региональной благотворительной общественной организации «Здоровое поколение».

Ракурс данного исследования направлен на изучение самоотчетов женщин, анализирующих актуальный вариант собственной жизни, включающий реальную жизнь здесь и сейчас, а также представления об идеальном и отвергаемом варианте жизни. Анализ жизни участницами проекта как диалог с собственным «Я» имеет практическую ценность как для самих опрашиваемых, так и для всей системы их психологического сопровождения: саморефлексия способствует глубокому осмыслению себя и собственной жизни, инициирует поиск ответов на значимые жизненные вопросы; понимание и типологизация жизненных установок осужденных, нацеленных на исправление, позволяет эффективно подбирать и использовать психотехнические инструменты для комплексных мер ресоциализации.

При построении методологических основ исследования мы опирались на идеи К. А. Абульхановой, Л. И. Анциферовой, А. А. Кроник об осмыслении жизненного пути и выборе стратегий жизнедеятельности [7–9], Д. А. Леонтьева о жизнотворчестве и роли личностных ценностей в организации жизни человека [10], Ш. Бюлер о жизненном пути личности [11], Р. Мэй и Дж. Бюджентала об экзистенциальной психотерапии [12; 13], В. Франкла и А. Лэнгле о жизнен-

ных смыслах и работе с личностными и экзистенциальными кризисами [14–17]. Концептуальная основа исследования – представления В. Н. Дружинина о вариантах жизни современных людей, выбираемых ими осознанно или задаваемых обществом и его социальными институтами [18].

Варианты жизни – это «социальные изобретения», или модели жизни, существующие независимо от человека, в которые он включается в определенный период времени в зависимости от конкретных условий и жизненных обстоятельств. Вариант жизни можно рассматривать как тип отношения человека к жизни, поскольку каждому варианту соответствуют конкретные представления личности о мире, себе и других, смысле бытия. Личность в своем индивидуально-типологическом многообразии, совершая выбор варианта, включается в определенный образ жизни, задаваемый обществом. Проживание выбранного варианта влияет на личностную идентичность, со временем модифицирует и типизирует психологический облик человека. В социальном мире личность неизбежно выбирает тот или иной вариант жизни, и принятая им система убеждений становится основой его мировоззрения [18; 19]. В. Н. Дружинин описывает восемь вариантов современной жизни: «Жизнь начинается завтра» («Жизнь как предисловие»), «Жизнь как творчество», «Жизнь как достижение» («Погоня за горизонтом»), «Жизнь есть сон», «Жизнь по правилам», «Жизнь – трата времени», «Жизнь против жизни», «Экзистенциальный конструктор» («Жизнь как предмет творчества»). Остановимся на них подробнее [18; 20].

«Жизнь начинается завтра» – это вариант жизни, в котором человек часто выступает в роли мечтателя, имеет хорошее чувство временной перспективы и много планов на будущее, но не воплощает их в реальной жизни, подготовительная фаза жизненного пути растягивается во времени. Для него характерно постоянное отсрочивание реализации важных дел и выполнения жизненных обязательств, а множество планов и амбициозных замыслов в сочетании с бездействием часто приводят к чувствам разочарования и скуки.

«Жизнь как творчество» – это вариант жизни творческой личности, нередко представляющий бунт против устоявшегося образа жизни, за которым скрывается внутреннее неприятие жизненных реалий и стремление избежать горьких разочарований в жизни. Зачастую человек приоритетными жизненными целями выбирает самосовершенствование, личностный рост, самоизменение в системе ценностей.

«Жизнь как достижение» – вариант жизни, в котором личность выступает в роли человека действия. Основная психологическая особенность данного варианта заключается в обесценивании настоящего и фетишизации будущего. Человек, проявляя волю, характер, целеустремленность и верность делу, склонен жертвовать настоящим для ближайшего прогнозируемого будущего, стремится к саморазвитию личностных качеств, которые «продаются» на социальном рынке, обеспечивают материальный заработок и достижение поставленных целей.

«Жизнь как сон» – вариант жизни, центральной характеристикой которого является уход личности от реальности в иллюзорный мир переживаний. В. Н. Дружинин описывает данное состояние как своеобразный «психологический анабиоз» [18]. Очень часто этому варианту сопутствует употребление психотропных веществ, при помощи которых достигается эффект дереализации.

«Жизнь по правилам» – это вариант жизни, для которого характерна высокая нормативная регламентация жизнедеятельности личности, ориентация на некий свод правил, которые предписывают социально желательный порядок осуществления личностью жизненного пути. По мнению В. Н. Дружинина, жизнь по правилам удобна тем, что она избавляет человека от нелегкого бремени выбора, ведь все расписано уже за него и до него [18].

«Жизнь – трата времени» – вариант жизни, в структуре которого основным занятием личности является бесцельное времяпрепровождение и значительную часть жизни отнимают занятия, направленные на растрату времени. Время, свободное от зарабатывания денег, по преимуществу тратится впустую.

«Жизнь против жизни» – это вариант жизни, в котором движущей силой является борьба за выживание. Человек становится на «тропу войны» против всех, это могут быть борьба за социальные блага, стратегии конкуренции или жесткого соперничества.

«Экзистенциальный конструктор» («Жизнь как предмет творчества») – это вариант жизни человека с активной позицией, не имеющего иллюзий в отношении собственных возможностей и природы человека в целом. Внимание личности направлено на решение экзистенциальных вопросов смысла человеческого существования, добра и зла, силы и слабости, свободы и необходимости, эволюции социальных систем, а наивысшей ценностью провозглашается человек, его жизнь и развитие [18; 20].

В. Н. Дружинин признает возможность смены одного варианта другим в течение жизни человека, что соотносится со взглядами других авторов о том, что жизненный путь может быть предметом конструирования как личности, так и социальных институтов [11; 18; 21; 22].

В целом субъективное переживание кары, отношение к жизни, себе и другим людям, выбор ценностных ориентиров и актуального варианта жизни осужденными во многом зависит от их социальных характеристик, пенитенциарно-криминального опыта, отношения к приговору, реальных условий проживания в конкретном учреждении. Вместе с тем внутренние переживания и стремление к социально одобряемому образу жизни женщин-осужденных, участвующих в инновационных проектах ресоциализации освобождаемых из исправительных учреждений, могут стать психологическим потенциалом для переосмысления жизненных установок, ценностей, жизненного пути. А. Лэнгле пишет, что человек экзистенциально страдает, если дезориентирован в жизни, не способен увидеть более широкий контекст происходящего, им владеют чувства неуспешности и бессмысленной фатальности, однако даже при высо-

ком уровне стесненности обстоятельствами каждый наделен внутренней свободой [23].

Психологические практики в программах ресоциализации осужденных, включающие психодиагностику и психокоррекцию, очевидно, должны быть ориентированы на оказание психологической поддержки в позитивном самоизменении личности. При этом, как справедливо замечает Д. А. Леонтьев, в психодиагностике не все можно диагностировать по алгоритму [10], поскольку по формально закрепленной схеме оцениваются укоренившиеся черты и свойства личности, воспроизводящиеся в любых условиях; сложные элементы внутреннего мира можно только интерпретировать, поскольку они задают неисчерпаемые смыслы. В исследовании мы ориентировались, прежде всего, на подбор и использование таких психологических инструментов, которые, с одной стороны, являются измерительными, а с другой – позволяют женщинам-осужденным на основе рефлексии убеждений, чувств и ценностей в настоящем проанализировать разные модели жизни, убедиться в правильности своей жизненной позиции или пересмотреть ее. Значимость криминалистического измерения поведения осужденных в местах лишения свободы несомненна [24], вместе с тем психологические инструменты дополняют арсенал методов работы с осужденными и позволяют непосредственно инициировать личностные изменения, способствующие их оптимальной интеграции в социум. Как отмечает Ф. Е. Василюк, раскрывая суть психотехники, она «выдвигает на первый план категорию сознания и потому становится феноменологической и диалогической, то есть понимающей психологией, способной профессионально относиться к предмету исследования не только как к «объекту», но и как к живому Ты» [25, с. 224].

Процедура и методы эмпирического исследования

Дизайн эмпирического исследования является описательным, в его основе мы поставили целью определение субъективных моделей актуального варианта жизни женщинами-осужденными, участвующими в программах социальной адаптации. В исследовании последовательно решались эмпирические задачи: во-первых, на основе данных самоотчетов выявить актуальные варианты жизни осужденных женщин; во-вторых, сравнить выборы вариантов жизни у женщин молодого и зрелого возраста; в-третьих, сопоставить результаты диагностики осужденных молодого возраста с результатами опроса студентов и выпускниц вузов; в-четвертых, обозначить основные субъективные модели актуального варианта жизни осужденных женщин.

Всего в эмпирическом исследовании участвовали 98 респондентов, из них 48 женщин в возрасте 20–56 лет – участниц полугодового проекта «Ресоциализация осужденных-женщин, имеющих малолетних детей» в рамках гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества Краснодарской региональной благотворительной общественной организации «Здоровое поколение», и 50 студенток и выпускниц высших учебных заведений в

возрасте 20–30 лет. Для решения эмпирических задач исследования выделены две возрастные группы – от 20 до 30 лет (21 чел.) и от 31 года до 56 лет (27 чел.).

При формировании выборок мы руководствовались как основной целью и эмпирическими задачами исследования, так и концептуальной идеей о том, что варианты жизни – бытийные, экзистенциальные убеждения личности, которые могут быть результатом осознанного выбора или следствием актуальных обстоятельств жизни: это общая мировоззренческая позиция личности, целостность видения собственной жизни, которая может претерпевать изменения в соответствии с основными этапами жизненного пути. Мы исходили из принятия того, что выбор варианта жизни обусловлен внешними социальными обстоятельствами и опытом взаимодействия с реальностью в целом, при сочетании личностных характеристик и множества иных факторов, таких как образование, профессия, семейный статус, наличие детей и др., личность может быть включена в любой из жизненных вариантов, представляя собой определенный жизненный тип.

В выборку женщин-осужденных были включены участницы проекта «Ресоциализация осужденных-женщин, имеющих малолетних детей» как осужденные с положительными характеристиками со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения, поэтому сопоставление их выбора варианта жизни, или жизненных типов, с выбором студенток и выпускниц вузов, представляющих респондентов с законопослушным и социально одобряемым поведением, считаем вполне допустимым. Вместе с тем выборка осужденных женского пола была разделена по возрастному критерию, поскольку смысловое содержание жизненного пути на каждом возрастном этапе может быть различно.

В качестве диагностического инструмента использована методика «Актуальный вариант жизни» (А. Г. Шишева) [19; 20]. В основе создания методики –

представления В. Н. Дружинина о типологических особенностях жизненных взглядов человека, или вариантах жизни: «Жизнь как предисловие» (ЖКП), «Жизнь как творчество» (ЖКТ), «Жизнь как достижение» (ЖКД), «Жизнь как сон» (ЖКС), «Жизнь по правилам» (ЖПП), «Жизнь – трата времени» (ЖТВ), «Жизнь против жизни» (ЖПЖ), «Экзистенциальный конструктор» (ЭК).

Процедура диагностики включала ознакомление респондентов с описательным содержанием восьми карточек (соответственно выделенным вариантам жизни) и осуществление трех выборов: реальный вариант жизни (соответствующий ситуации «здесь и сейчас»), идеальный вариант жизни (модель, которая наиболее привлекает), отвергаемый вариант жизни (отрицаемая модель). При опросе осужденных содержание двух из восьми карточек было адаптировано под контингент. Для обработки результатов, в том числе подсчета частоты встречаемости и валидного процента, использовался пакет программ IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты и обсуждение

В табл. 1 показано распределение женщин-осужденных по выбору вариантов жизни. В целом осужденные женщины в качестве реального варианта жизни чаще всего выбирают «Жизнь по правилам» (39,6 %), «Жизнь как предисловие» (20,8 %) и «Экзистенциальный конструктор» (14,6 %). При этом по возрастным категориям эти результаты распределяются следующим образом: «Жизнь по правилам» выбрали 38,1 % респондентов в возрасте от 20 до 30 лет и 40,7 % в возрасте от 31 года до 56 лет, «Жизнь как предисловие» – 14,3 % и 25,9 % соответственно, «Экзистенциальный конструктор» – 23,8 % и 7,4 %. Среди возрастной категории от 31 года до 56 лет на вариант «Жизнь как достижение» ориентированы 11,1 % осужденных, респонденты молодого возраста этот вариант как реальный, соответствующий жизни «здесь и сейчас», не рассматривают.

Таблица 1

Распределение женщин-осужденных по выбору варианта жизни (%)

Вариант жизни	Реальный вариант жизни			Идеальный вариант жизни			Отвергаемый вариант жизни		
	Возраст 20–30 лет	Возраст 31–56 лет	Общая выборка	Возраст 20–30 лет	Возраст 31 год–56 лет	Общая выборка	Возраст 20–30 лет	Возраст 31 год–56 лет	Общая выборка
ЖКП	14,3	25,9	20,8	9,5	11,1	10,4	–	–	–
ЖКС	9,5	7,4	8,3	–	3,7	2,1	14,3	22,2	18,8
ЖПП	38,1	40,7	39,6	19,0	18,5	18,8	4,8	–	2,1
ЖПЖ	4,8	7,4	6,3	–	7,4	4,2	47,6	33,3	39,6
ЭК	23,8	7,4	14,6	4,8	11,1	8,3	–	–	–
ЖКД	–	11,1	6,3	57,1	48,1	52,1	4,8	–	2,1
ЖКТ	4,8	–	2,1	9,5	–	4,2	–	–	–
ЖТВ	4,8	–	2,1	–	–	–	28,6	44,4	37,5

Результаты исследования показывают, что женщины-осужденные, оценивающие субъективную модель мира как «Жизнь по правилам», воспринимают свою

жизнь в настоящем времени как нормативную, упорядоченную и стандартизированную. Такой сценарий жизни, являясь предсказуемым и соответствующим

распорядку, заданному извне, в некоторой мере освобождает от тревог за будущее, жизненный выбор «здесь и сейчас», дает чувство предсказуемости завтрашнего дня. Вместе с тем личностные ориентиры на ожидаемое другими исполнение актуальной социальной роли влекут душевные проблемы, связанные с утратой личностной автономии и индивидуальности.

Вариант «Жизнь как предисловие» трактуется как модель, в которой человек рассматривает свою текущую жизнь как подготовку к будущему, к тому, что будет истинным через какое-то время. Женщины, характеризующиеся данным выбором, склонны к мечтаниям, ожиданию лучшего в своей жизни, построению планов на будущее. Интересно, что этот вариант чаще выбирают осужденные женщины более старшего возраста. Вероятно, разочарование и тяготы повседневности искажают реальное восприятие настоящего, формируя надежду на то, чтобы актуальная жизненная ситуация быстрее миновала, и оптимистическую убежденность в появлении ценного и желательного в жизни будущей.

Примечателен выбор осужденными как реального варианта «Экзистенциальный конструктор», при этом свою жизнь с данной моделью в большей мере соотносят респонденты от 20 до 30 лет. Этих осужденных характеризует активная жизненная позиция, отношение к собственной жизни как предмету творчества без иллюзий относительно своих возможностей. Респондентов волнуют вопросы смысла жизни, жизненных ценностей, добра и зла, свободы и ответственности, они действуют и принимают решения, согласуя собственные убеждения, желания и потенциал.

В качестве реального проживания жизни некоторые осужденные более старшего возраста отмечают вариант «Жизнь как достижение», что свидетельствует как о подытоживании промежуточных результатов собственной жизни, так и о направленности на достижения и победы, готовности жертвовать настоящим ради будущего, например усердно работать, вере в предстоящие успехи и результаты. При этом настоящее респондентами может оцениваться как трудный период, поскольку не дает ощущения полноты жизни, а поставленные жизненные цели при их достижении субъективно обесцениваются и заменяются следующими.

В качестве идеального вариант «Жизнь как достижение» является предпочтительным для большинства респондентов общей выборки (52,1 %), при этом на него ориентированы как молодые респонденты (57,1 %), так и опрошенные более старшего возраста (48,1 %). Идеальными моделями жизни для опрошенных также представляются варианты «Жизнь по правилам» (18,8 % респондентов общей выборки) и «Жизнь как предисловие» (10,4 %). «Жизнь как достижение» является самой одобряемой и идеализированной моделью жизни в современной культуре, поэтому очевидна ее привлекательность для осужденных, желание которых быть социально успешными, деятельными и активными является в значительной мере фрустрированным. Человек, осмысливающий свою жизнь с точки зрения успеха или неуспеха, победы или поражения, склонен полагать,

что результаты его деятельности и жизни зависят от него самого, а не от внешних обстоятельств. Таким образом, женщины, устремленные к такому жизненному выбору, ищут опору и ресурсы для преодоления трудностей внутри себя, воспринимая социальный мир дихотомично: полезные и бесполезные люди, возможности и препятствия, успехи и неудачи. Ориентированность на вариант «Жизнь по правилам» указывает на стремление респондентов к стабильности и постоянству, а избираемый как идеальный вариант «Жизнь как предисловие» свидетельствует о склонности к откладыванию на потом и, соответственно, неадекватному увеличению «подготовительного» этапа жизни.

Среди отвергаемых опрошенные чаще выбирают варианты «Жизнь против жизни» (39,6 %), «Жизнь как трата времени» (37,5 %), «Жизнь как сон» (18,8 %). По возрастному признаку результаты таковы: «Жизнь против жизни» – 47,6 % молодых респондентов и 33,3 % респондентов возраста после 30 лет, «Жизнь как трата времени» – 28,6 % и 44 % соответственно, а «Жизнь как сон» – 14,3 % и 22,2 %.

Осознанное отрицание модели «Жизнь против жизни» свидетельствует об избегании эмоциональных состояний агрессии и ненависти, непринятии установок, направленных на уничтожение себя и других в мире, жесткую конфронтацию и противоборство с другими. Отклонение варианта «Жизнь как трата времени» говорит об осмысленности и принятии ценности времени жизни, активности личности и направленности на достижение конкретных жизненных целей. Жизненную активность и инициативность респондентов подтверждает и отвержение варианта «Жизнь как сон», предполагающего пассивный образ жизни, желание уйти от реальности в мир иллюзий и грез, в котором нет проблем, трудностей и беспокойств.

На рис. 1–3 представлены результаты сравнительного анализа выбора актуального варианта жизни молодыми женщинами-осужденными и студентками, выпускницами вузов.

Студентки и выпускницы оценивают реальный вариант в качестве «Жизнь как предисловие» (42,0 %), в то время как осужденные того же возраста воспринимают реальную модель своей жизни как «Жизнь по правилам» (38,1 %) и «Экзистенциальный конструктор» (23,8 %). Таким образом, молодым женщинам-осужденным менее свойственно воспринимать свою жизнь как некий подготовительный этап к жизни настоящей, они ориентированы на следование внешне заданным правилам поведения «здесь и сейчас», адекватную оценку своего «Я», собственных возможностей и человеческой природы в целом.

Стремления к идеальной модели жизни у респондентов соотносятся, приоритетным вариантами являются «Жизнь как достижение» (студентки – 42 %, осужденные – 57,1 %), «Жизнь по правилам» (соответственно 20 % и 19 %), «Жизнь как предисловие» (14 % и 9,5 %), «Жизнь как творчество» (12 % и 9,5 %). Социальные ценности и представления об идеальной жизни и совершенном ее проживании у респондентов независимо от социально-правового положения во

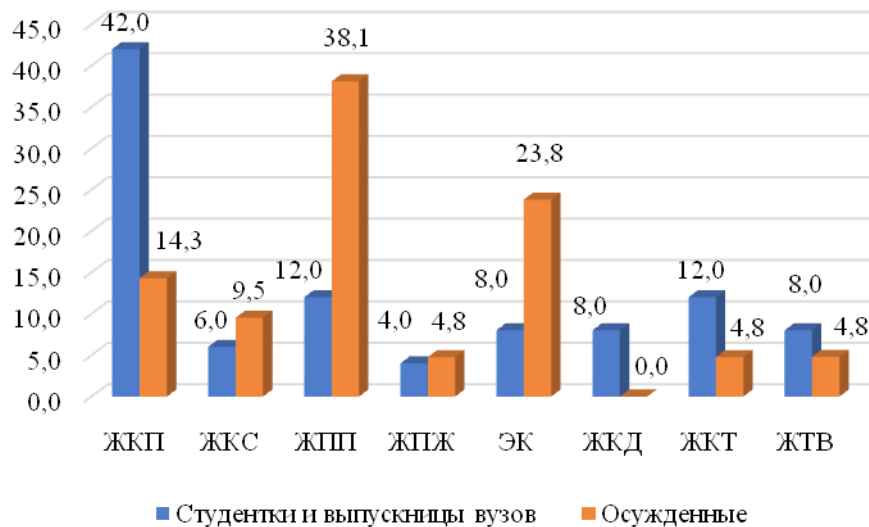

Рис. 1. Распределение респондентов молодого возраста по выбору реального варианта жизни (%)

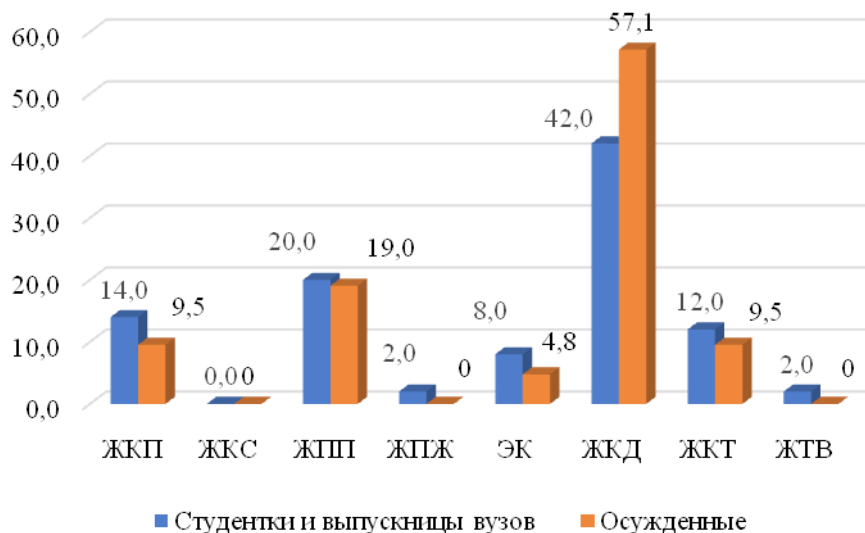

Рис. 2. Распределение респондентов молодого возраста по выбору идеального варианта жизни (%)

многим совпадают, и целыми-ценностями выступают успех, материальная обеспеченность и престижность, а также возможность реализовать себя в будущем или экспериментировать со своей жизнью в настоящем.

Относительно выбора отвергаемого варианта жизни обращает на себя внимание то, что «Жизнь против жизни» не принимают 47,6 % молодых женщин-осужденных и 28 % студенток и выпускниц вузов. Отвергаются также «Жизнь как трата времени» (студентки – 28 %, женщины-осужденные – 28,6 %) и «Жизнь как сон» (соответственно 4 % и 14,3 %). В сравнении со студентками, молодые осужденные женского пола чаще относят модель борьбы и агрессии, как и вариант ухода в мир иллюзий, к недопустимым, возможно, в силу очевидной асоциальности таких форм поведения, высокого уровня самоконтроля, а также реалистичности и практичности своих взглядов и жизненных установок.

В целом проведенный эмпирический анализ выбора актуальных вариантов жизни женщинами-осужденными позволил выделить наиболее встречаемые сочетания реального / идеального / отвергаемого вариантов:

1. «Жизнь по правилам» / «Жизнь как достижение», «Жизнь как предисловие» / «Жизнь против жизни».
2. «Жизнь как предисловие» / «Жизнь как достижение», «Жизнь по правилам» / «Жизнь против жизни» или «Жизнь как трата времени»;
3. «Экзистенциальный конструктор» / «Жизнь как достижение» / «Жизнь против жизни», «Жизнь как трата времени», «Жизнь как сон».

Первая модель присуща респондентам, в настоящей жизни ориентированным на следование внешним правилам и имеющим четкие внутренние принципы и установки, позволяющие преодолевать трудности, оптимизировать отношения с окружающими, жить

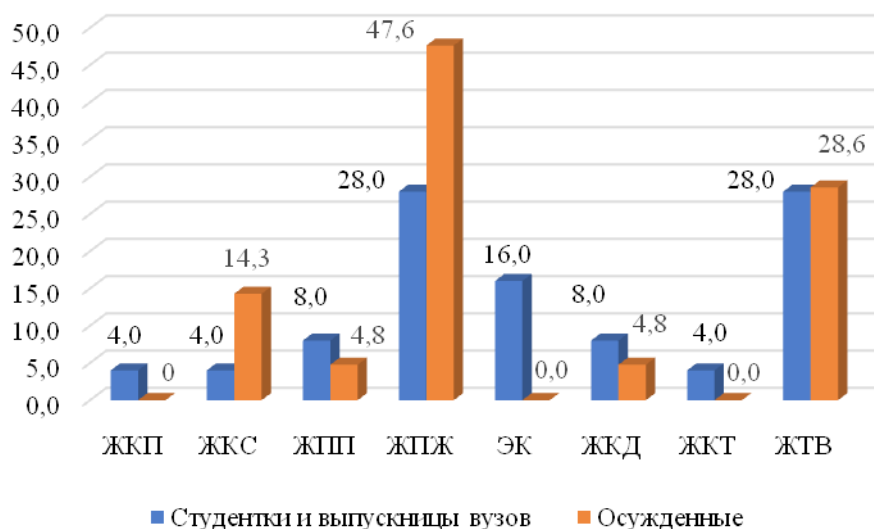

Рис. 3. Распределение респондентов молодого возраста по выбору отвергаемого варианта жизни (%)

в соответствии с внешне заданными требованиями. При планировании будущего респонденты мечтают об атрибутах успешности или возможности подготовиться к жизни правильной и стабильной, на сознательном уровне отрицая конфронтацию и противоборство как способы достижения индивидуальных результатов.

Вторая модель отличает респондентов, воспринимающих реальный период жизни как растянутый во времени, как подготовку к более ценному и важному этапу, который настанет потом или после, когда можно будет улучшить социальный статус, достигнуть желаемого или быть как все, жить согласно общепринятым нормам. Помимо агрессивных форм отстаивания своих интересов этими респондентами отвергаются также пустая трата времени и бессмысленные занятия в жизни, поскольку очевидно, что подготовка к реализации задуманного и конкретные успехи в жизни требуют инициативности и энергичности.

Третья модель свойственна опрошенным, которые в настоящем размышляют о смысле человеческого существования, вопросах жизни и смерти, судьбы и жизненного пути, принимая себя и других людей со всеми их позитивными и негативными качествами. Вместе с тем эти осужденные также стремятся к самоактуализации и достижениям в будущем, об их установках на позитивную активность свидетельствует непринятие жизни, связанной с жесткой борьбой или тратой времени, пассивностью и бездельем.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показывают активную жизненную позицию опрошенных женщин-осужденных, участвующих в проекте по ресоциализации, их направленность на решение индивидуальных жизненных задач и достижение успеха в дальнейшем, готовность использовать время, извлекая возможную личную пользу, рационально и сообразно запланированным целям в будущем.

Выводы

Во-первых, ориентиры на гуманизацию современной российской пенитенциарной системы должны быть основаны на комплексном подходе к реше-

нию ключевой задачи – ресоциализации личности осужденных, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений. Весомую роль мы отводим распространению практик внедрения специальных программ, реализуемых в рамках деятельности общественных организаций, институтов гражданского общества, направленных на исправление и мотивацию к законопослушному поведению данной категории лиц. Перспективным направлением является повышение эффективности ресоциализации осужденных, достижение необходимого соотношения между итоговыми результатами определенных действий и эффектами и затратами, связанными с обеспечением этих результатов. В этом контексте полагаем целесообразным использование потенциала уникальных психотехник, позволяющих раскрыть мировоззренческую позицию осужденного, смысловое содержание его жизненного пути. Результаты исследования могут быть полезны при оценке опыта реализации программ ресоциализации лиц, освобождаемых из пенитенциарных учреждений.

Во-вторых, проведенное исследование основных субъективных моделей жизни женщин-осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в одной из исправительных колоний Краснодарского края, участниц программ социальной адаптации, позволяет говорить об их активности, ориентированности на достижения в будущем, практичности и рациональности при планировании жизни. Выбираемые женщинами в качестве реального или идеального варианты жизни «Жизнь по правилам», «Жизнь как предисловие» и «Жизнь как достижение» являются социально одобряемыми в современных реалиях и содержательно реализуются большинством людей. Выбор варианта жизни «Экзистенциальный конструктор» некоторыми осужденными характеризует их личность как зрелую, с альтруистическими ценностями.

В-третьих, анализ психологического подхода к жизни участниц проекта показывает выбор и конструирование ими одобряемого в обществе собственно-

го образа жизни, который может быть реализован в рамках социальных правил, и демонстрирует их устремленность к восстановлению социальных функций и интеграции в социум.

И наконец, практика неопровержимо доказывает, что участие общественных организаций вносит весомый вклад в предупреждение (профилактику) рецидивной преступности, оказывает положительное влияние на эффективность противодействия преступности, способствует реализации принципа рационального применения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным

воздействием. Развитие уголовно-исполнительного законодательства, определяющего полномочия общественных институтов в исправлении правонарушителей, отражает возрастание социальной значимости одного из основных направлений борьбы с преступностью – профилактики преступлений. Представляется целесообразным в целях усиления воспитательно-профилактического воздействия закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве полномочия общественных институтов по исправлению и перевоспитанию осужденных, усилить стимулирующие моменты указанной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мещерякова Э. И., Ларионова А. В. Конструирование персонального мифа в экзистенциальной психокоррекции осужденных за экстремизм // Психология и Психотехника. 2020. № 1. С. 1–9.
2. Рогач В. Г. Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2014. № 4 (28). С. 70–75.
3. Козловский С. Н. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 122–128.
4. Пастушена А. Н., Симакова Т. А. Ресоциализация как процесс социально-психологического и духовно-нравственного развития личности осужденных // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 529–535.
5. Полякова В. О., Осокин Р. Б. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 130–135.
6. Тарасова С. А. Психологические проблемы осужденных в свете экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С. 59–63.
7. Абульханова К. А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
8. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
9. Кроник А. А. У истоков психологии // Психологический журнал. 1986. Т. 7, № 4. С. 150–152.
10. Леонтьев Д. А. Опыт методологического осмысления практик работы с личностью: фасилитация, ноотехника, жизнелюбие // Консультативная психология и психотерапия. 2012. № 4 (75). С. 164–185.
11. Buhler Ch., Massarik F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective / ed. by Ch. Buhler, F. Massarik. New York, 1968. 422 p.
12. Bugental J. F. T. Outcomes of an existential-humanistic psychotherapy: A Tribute to Rollo May // The Humanistic Psychologist. 1991. Vol. 19, no. 1. Pp. 2–9.
13. Schneider K. L., May R. The psychology of existence. New York, 1995. Pp. 308–311.
14. Залевский Г. В., Кузьмина Ю. В. Парадоксальная интенция в лого- и когнитивно-поведенческой терапии (эклектизм и интеграция в процессе психотерапии и психосупервизии) // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 124–128.
15. Frankl V. E. Der leidende Mensch. Anthropologische Grundlagen der Psychotherapie. Bern, 1984. 272 p.
16. Frankl V. E. Psychotherapie in der Praxis. Munchen, 1986. 265 p.
17. Lengle A., Holzhey-Kunz A. Existenzanalyse und Daseinsanalyse. Wien, 2008. 356 p.
18. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М., 2005. 135 с.
19. Шишова А. Г. Особенности самоотношения личности при выборе разных вариантов жизни // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2015. № 4 (104). С. 112–117.
20. Шишова А. Г. Методика диагностики Актуального варианта жизни личности : метод. пособие. Иркутск, 2015. 23 с.
21. Маслова Е. С. Конструирование личностью вариантов своего бытия: сознательное обращение к эталонам успешных людей // Гуманизация образования. 2015. № 3. С. 82–87.
22. Schwartz B. Self-Determination: The Tyranny of Freedom // American Psychologist. 2000. Vol. 55, issue 1. Pp. 79–88.
23. Лэнгле А. Почему мы страдаем? Понимание, обхождение и обработка страдания с точки зрения экзистенциального анализа // Национальный психологический журнал. 2016. № 4 (24). С. 23–33.
24. Калужина М. А. Технологии измерения поведения осужденных в местах лишения свободы: российский и зарубежный опыт // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 43–50.
25. Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003. 240 с.

REFERENCES

1. Meshcheryakova E.I., Larionova A.V. Constructing a personal myth in the existential psychocorrection of those convicted of extremism. *Psikhologiya i Psikhotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2020, no. 1, pp. 1–9. (In Russ.).
2. Rogach V.G. Psychology of emotions of sentenced to long prison terms in various stages of sentence completion. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2014, no. 4(28), pp. 70–75. (In Russ.).

3. Kozlovskii S.N. Resocialization of convicts in correctional institutions. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2019, no. 1, pp. 122–128. (In Russ.).
4. Pastushenya A.N., Simakova T.A. Resocialization as a process of socio-psychological and spiritual-moral development of convicts' personality *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2019, no. 4, pp. 529–535. (In Russ.).
5. Polyakova V.O., Osokin R.B. Achievement of results of corrective influence at execution of imprisonment concerning convicts of women: specifics, main problems and ways of decision. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 130–135. (In Russ.).
6. Tarasova S.A. Psychological problems of sentenced according to the existence analytical theory of A. Leangle. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2014, no. 2 (13), pp. 59–63. (In Russ.).
7. Abul'khanova K.A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, 1991. 299 p.
8. Antsiferova L.I. Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.).
9. Kronik A.A. At the origins of psychology. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1986, vol. 7, no. 4, pp. 150 – 152. (In Russ.).
10. Leont'ev D.A. Making methodological sense of practices of personality interventions: facilitation, nootechnics, life enhancement. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counselling Psychology and Psychotherapy*, 2012, no. 4 (75), pp. 164–185. (In Russ.).
11. Buhler C., Massarik F. *The course of human life: a study of goals in the humanistic perspective*. Ed. by C. Buhler, F. Massarik. New York, 1968. 422 p.
12. Bugental J.F.T. Outcomes of an existential-humanistic psychotherapy: a tribute to Rollo May. *The Humanistic Psychologist*, 1991, vol. 19, no. 1, pp. 2–9.
13. Schneider K. L., May R. *The psychology of existence*. New York, 1995. P. 308–311.
14. Zalevskii G.V., Kuz'mina Yu.V. Paradoxical intention in logoand cognitive-behavioral therapy (eclecticism and the integration of psychotherapy and psychological supervision). *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Magazine*, 2015, no. 57, pp. 124–128. (In Russ.).
15. Frankl V.E. *Der leidende Mensch. Antropologische Grundlagen der Psychotherapie*. Bern, 1984. 272 p.
16. Frankl V.E. *Psychotherapie in der Praxis*. Munchen, 1986. 265 p.
17. Lngle A., Holzhey-Kunz A. *Existenzanalyse und Daseinsanalyse*. Wien, 2008. 356 p.
18. Druzhinin V.N. *Varianty zhizni: Ocherki ekzistsentsial'noi psikhologii* [Variants of life: Essayist psychology]. Moscow, 2005. 135 p.
19. Shisheva A.G. Features of personality self-attitude when choosing different life options. In: *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii meditsinskikh nauk* [Bulletin of the East Siberian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences]. 2015. No. 4 (104). Pp. 112 – 117. (In Russ.).
20. Shisheva A.G. *Metodika diagnostiki Aktual'nogo varianta zhizni lichnosti: metodicheskoe posobie* [Methods of diagnostics of the actual option of a person's life: a methodological guide]. Irkutsk, 2015. 23 p.
21. Maslova E.S. Personality constructing versions of existence: conscious referring to the standards of successful people. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2015, no. 3, pp. 82–87. (In Russ.).
22. Schwartz B. Self-determination: the tyranny of freedom. *American Psychologist*, 2000, vol. 55, issue 1. pp. 79–88.
23. Lengle A. Why do we suffer? Understanding, treatment and processing of suffering in terms of existential analysis. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016, no. 4(24), pp. 23–33. (In Russ.).
24. Kaluzhina M.A. Technologies for measuring inmates behavior: Russian and foreign experience. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2021, no. 2, pp. 43–50. (In Russ.).
25. Vasilyuk F.E. *Metodologicheskii analiz v psikhologii* [Methodological analysis in psychology]. Moscow, 2003. 240 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА КАЛУЖИНА – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ПУХАРЕВА – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, puchareva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>

MARINA A. KALUZHINA – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the Law Faculty of the Kuban State University, Krasnodar, Russia, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

TAT'YANA S. PUKHAREVA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, associate professor at the Department of Social Psychology and Sociology of Management of the Faculty of Management and Psychology of the Kuban State University, Krasnodar, Russia, puchareva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>

Статья поступила 31.05.2023